

## ПОСЛЕДНЕЕ БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

С интересом прочитал в «Черноморке» свидетельства участников чехословацких событий, произошедших 50 лет назад. Спасибо любимой газете, что воскресила эту страницу нашей истории. Мне сразу вспомнились рассказы отца, Бондаренко Ивана Антоновича. Родился он 20 февраля 1916 г. в селе Куршановичи, Климовского района, Орловской (ныне Брянской) области, русский, служащий из крестьян. Гражданская профессия – счетовод. Образование: общее – 2 курса рабфака Метростроя, Москва, 1936 г., военное – 5-ти месячные курсы



финработников КОВО (Киевский особый военный округ) в 1940 г. и Центральные военно-финансовые курсы ФУ КА (финансовое управление Красной армии) в 1943 г.. Член ВКП(б) с 1942 г.. В рядах РККА с 22 октября 1937 г.. Участвовал в походе по освобождению Западной Украины в 1939 г., в Великой Отечественной войне с 22 июня 1941 г. на Юго-Западном фронте, 1942-1944 гг. на Волховском и Ленинградском фронтах. Легко ранен 22 июня 1942 г. в районе совхоза Мясной Бор. Награждён: орденами «Отечественной Войны» 1-й степени и «Красной Звезды», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За Победу в Отечественной Войне 1941-1945 гг.». С 1993 по 2003 жил со мной в Петербурге, где и похоронен на Южном кладбище.

Первое боевое крещение Ивана Антоновича Бондаренко состоялось в 1942-м под блокадным Ленинградом, на должности казначея 2-й ударной армии, когда его чуть не расстрелял генерал Власов за то, что тот начислил алименты на внебрачного ребёнка будущего предателя Родины. А последнее – в Северной группе войск в Чехословакии, в звании полковника, на должности заместителя начальника финансового отдела СГВ. Об этом в завершении 32-летней честной службы Отечеству расскажет дневник отца за 1968 год:

«22.08 (Польша, где отец служил с 1965 года). Второй день ждём выезда в Чехословакию. Гнетёт неопределённость. Погода неважная, часто идут дожди, похоже на осень. Несколько дней нет письма Верусиньки (жена). Как они там? Как Геночка (третий сын с ДЦП)? Очень за ним соскучился. Скорее бы домой.

23.08 Выехали в 23.00 большой колонной, растянувшейся на несколько километров. С 1.00 до 2.00 шёл сильный дождь. Перешли границу в населенном пункте (далее – н.п.) Любава в 3.00, после чего нашу колонну сопровождали впереди 2 танка и сзади 2 бронетранспортёра и танк. В лесу завалы (столетними деревьями), которые лежат по сторонам дороги уже убранные нашими войсками, прошедшими на сутки ранее. В 1-м н.п. лозунги: «Оккупанты, уходите домой», «Друзья – оккупанты», «За свободу без оккупантов», «Дупчек». Во 2-м н.п. вывешен чёрный флаг и лозунги, например, «Мы не хотим вашу помощь». В 3.30 проезжали Карпаты – очень красивые места, просто сказочные, огромные деревья, лес смешанный. В 4.45 начали спускаться с гор, видимость ограниченная, на спидометре 20 км. в час. Едем на чёрной «Волге» нашей группы. Ровно в 5.00 спустило камеру, колонна ушла, мы оставили замыкающий танк. 3-й н.п., лозунги «Оккупанты – домой». 4-й н.п., «Вы не друзья, идите домой». На будке стоявшей автомашины: «Свобода, Дубчек». По дороге встретили госслужащего в форме, кото-

рый, как по команде, отвернулся. Везде расклеены лозунги типографского издания, на которых Дубчек, а под ним свобода. В конце н.п. лозунг: «Советская Армия ходите домой». 5-й н.п., на стене сарая: «Дубчек», «Свобода». Разные лозунги на дороге. На переезде: «Это наша страна». 6-й н.п., «Позор советским оккупантам». Лозунги на дереве: «СССР – захватчики», «Пусть живёт Свобода и Дубчек». Идущие нам навстречу отворачиваются, а некоторые смотрят как звери – враждебно и отчуждённо. Отдельные лица имеют унылый и виноватый вид. 7-й н.п., «Идите домой». Сельхозтехника стоит под открытым небом. 8-й н.п., «Идите обратно домой, это наше дело». 9-й н.п., «Солдаты 23 годов назад – ваши отцы принесли нам свободу, вы же оккупацию». 10-й н.п., имеется кооператив, хорошие постройки, лозунгов нет. 12-й н.п., из новых лозунгов: «Сдэлайте порядок в Вашей родинэ» и «Гитлер – вчэра, Брежнэв – сэгодня!» 13-й н.п. город Нова Пака, много разных лозунгов типографского издания: «Совети весь мир против вам», «ЧССР – нам, СССР – вам», «Советские захватчики убивайте у Вас домой», «Дураки идите в СССР», «В имени Ленина идите домой». На столбах указатели, направленные в обратную сторону, с указанием на них СССР и Москвы, сколько до неё километров. Такие же указатели прибиты в других н.п. 14-й н.п. горного типа, лозунгов нет. Дорога обсажена фруктовыми деревьями. 15-й н.п., лозунги «Почему вы до нас в Праге стреляете?» и «Оккупанты идите домой – это наша земля». 17-й н.п., лозунгов нет, таблички на указателях сбиты. В 19-м н.п. из окна второго этажа нас приветствует семья, затем старик машет рукой, первый посёлок, где отдельные жители расположены к нам. В 20-м н.п. лозунгов нет, некоторые жители машут руками. 22-й н.п., нас приветствует женщина, на стене лозунг: «1938-1968». 23-й н.п., лозунгов нет. 24-й н.п. горного типа, лозунги: «Лучше смерть чем ваше правительство», «Бойцы ходите спокойно домой». Старик за городом приветствовал нас. Характерно, что в каждом н.п. распятый Иисус. С 25-го по 30-й н.п. лозунгов нет, за последним н.п. загнуты указатели дорог. 31-й н.п., лозунг: «СССР – позор Советским оккупантам». 34-й н.п., лозунги: «Оккупанты домой» и «Мюнхен – 1938, Москва – 1968».

24.08 По прибытии в 10.30 в Миловице нам отвели помещение (ротное кафе), где мы будем жить и работать. Позже получили походные раскладные кровати и постель. В целом устроились неплохо. В самом военном городке лозунг: «В 1945-м друзья дали, в 1968-м оккупанты забрали». В разговоре мл. лейтенант-чех сказал: «Уйдёте в Москву, будем друзьями, если не уйдёте, друзьями не будем».

25.08 Поставили телефон. По рассказам очевидцев в Праге ночь была неспокойной – такой перестрелки ещё не было. Подстрелили наш вертолёт, погибли 2 московских корреспондента. Провели совещание, распределили функциональные обязанности и изучили директиву Министерства Обороны (МО) по вопросу обеспечения личного состава, временно находящегося на территории Чехословакии.

26.08 Ночь спали спокойно. Однако положение, по-прежнему, остаётся тревожным. В 2-х километрах от нас на рассвете убит солдат. В Праге легко ранено 3 офицера и задержаны 2 чешских офицера с машиной, в которой находились антисоветские листовки. По некоторым данным в Москве должно быть подписано соглашение и передано по радио. Снабжают нас только воздушным транспортом, в основном, через Польскую Народную Республику (ПНР) вертолётами, но ежедневно прилетают самолёты и из Москвы. Местные власти и население во всём нас саботируют, а тем, кто симпатизирует, угрожают расправой. Поездки за горючим, продуктами и пр. сопровождаются танками и бронетранспортёрами. По рассказам прокурора группы, в Праге ночью ранили солдата, а выстрелом из ресторана ранили 3-х солдат, ехавших на бронетранспортёре. Вчера же в машине убит наш служащий. Обнаружилась неисправность, и водитель пошёл к коллеге за по-

мощью, когда вернулся, служащий был мёртв. После обеда разбился транспортный самолет, погиб экипаж. Командир танковой дивизии сказал, что «Вашу оккупацию мы не забудем 100 лет». В связи со сложившейся обстановкой в нашей группе установлены ночные дежурства.

27.08 Ночь прошла беспокойно. В 22.00 в нашем районе началась автоматная и пулемётная стрельба, позже стреляли танки. Ожидается приезд Свободы из Москвы. Говорят, что правые готовят митинг.

28.08 Сидим как в мешке – никакой информации о положении в стране. В 14.00 передали коммюнике – это уже отрадно. С полуночи в который раз стреляли. Очевидцы говорят, что ночью при вводе наших войск у Пражского кремля ранен солдат. Положение в городе как будто нормализуется, лозунги против нас убираются или замазываются, но очень грубо.

29.08 Ночь была спокойной. Офицер рассказал интересный случай. Наш солдат из гарнизона, где мы находимся, пошёл с ведрами к колонке. И когда он набрал воды, к нему подошёл чешский солдат и опрокинул ведра. Наш солдат растерялся, что делать? В стороне стояли 3 польских солдата и наблюдали эту картину. Потом подошли и дали чеху как следует, сказав, не смей трогать солдата союзнических войск, иначе мы оторвём тебе голову. Побывавшие в Праге офицеры рассказывают, что после опубликования коммюнике у битолсов (молодёжи) на заднице приклеены портреты Дубчека. Вчера отправили телефонограмму Министру обороны за подписью главкома о введении сертификатов как временной меры финансовых расчётов в группе «Север».

30.08 Сутки прошли спокойно. Приезжал Левандовский и рассказал, что вся Прага исписана лозунгами (на зданиях и дорогах) против нас, одни уже покрашены, другие появляются. Стрельба ночами продолжается. К вечеру пошёл дождь. Смотрел фильм «В добрый час».

31.08 Из информации можно сделать вывод, что положение начинает понемногу нормализоваться. Легли спать в 12-м часу.

01.09 В Праге обстреляли наш патруль. Министр Госбезопасности Гавел подал в отставку – это уже хорошо. По рассказам, нашему солдату в одном н.п. местные жители подарили 4 пачки сигарет, начинённых взрывчаткой. Смотрел фильм «Трудное счастье». Наша полевая почта № 46478 «х».

15.09 Ансамблем песни и пляски шлёнского военного округа был дан концерт. В течение полутора часов мы прекрасно провели время и отдохнули на замечательном выступлении польских товарищей.

16.09 В работе наступил спад, т.к. большинство войск сертификатами обеспечена.

17.09 Майор Соловьёв рассказал, что позавчера наш вертолёт в горах потерпел аварию. Экипажу и пассажирам, получившим повреждения, жителями посёлка не было оказано необходимой медпомощи. Это уже выходит за рамки всякого приличия и международного права. Вот вам чехи и словаки. Вечером смотрел армянский фильм «Сердце поёт». Замечательно отдохнул и посмеялся.

19.09 Сутки прошли, можно сказать, нормально, если не считать периодической боли в сердце. Привезли сразу 5 писем – это очень отрадно. У меня на приёме был капитан 00 38 А, который рассказал, как он вступил в Чехословакию и следовал с войсками. У 80% машин выбили стёкла, ибо жители н.п. бросали в них камни и другие предметы. А Васильев рассказал, что на пути в Легницу в одном н.п. школьники грозили кулаками. Вот как подготовились «друзья» к встрече с нами. В 13.00 прибыла группа офицеров, которая нас сменит. Осталось немного, скоро «домой» (в Польшу). Написал письмо Верусиньке и открытку Геночке.

22.09 Второй день моросит. Судя по вчерашнему и сегодняшнему переселению из комнаты в комнату 3-го корпуса, мы должны скоро уехать. Живём без гене-

рала, который улетел в Москву решать вопрос о замене в связи с заболеванием жены. Многие службы Северной Группы Войск вчера убыли «домой». Скоро ли мы уедем? После обеда нас перевели во 2-ой корпус, для работы выделили комнату на 1-ом этаже (бывшая сушилка), пол каменный, вентилятор, очень холодно.

23.09 С утра переселялись из 3-го в 4-й корпус, где живёт всё московское начальство: Подгорный и др. Из сушилки нас перевели в бывший ротный бар, потолок черный, на стене разбитые зеркала, всё похоже на абстракционизм, но сама комната, хоть и небольшая, но солнечная и неплохая. Сколько придётся работать неизвестно. После обеда помылись в душе. ОД сказал, что в Свинтошуве убили начальника финансового подразделения, капитана п./сл. Лафренко Ивана Денисовича.

24.09 На дворе дождь, ветер – погода ужасная. В 8.30 поехал на аэродром встречать генерала Бурса. Вечером генерал сказал, что я представлен на начальника финансового отдела Центральной Группы Войск, материалы уже в Главном Управлении Кадров. Новость ошеломила. Я ответил, что у меня нет желания здесь оставаться. Думаю, меня вызовут на беседу. Генерал сказал, что никто вызывать не намерен, просто подпишут приказ. Лёг спать в очень скверном настроении и с мыслью, что же делать?

25.09 Ночь была спокойной. Спал плохо. Моросило, холодно. Весь день угнетали мрачные мысли. Вечером, после ухода генерала, сообщил по телефону Кузнецову о намечаемом перемещении, и почему я его не желаю. Лучше быть живым полковником и растить сына-инвалида, чем мёртвым генералом. Просил его позвонить Таран Василию Яковлевичу и передать мою просьбу об отправке к месту службы в Польшу.

01.10 Встал рано, подшил подворотничок. Сегодня ехать в Прагу для установления контактов с местным начальством по финансовой линии. Всю ночь снилась большая чёрная ткань, говорят, к трауру, а генералу снились деньги, бумажные и даже медные, к слезам и неприятностям. Выехали в 9.00 и за час добрались. На автобусной остановке при въезде в Прагу лозунг «Уходите домой друзья» до сих пор не покрашен. В городе стрелки на перекрёстках заклеены бумагой, трудно ориентироваться. В Генштабе Чехословацкой Армии встретились с начфином экономического управления, полковником Виктором Шурка. Он заверил нас, что до подписания межправительственного соглашения обслуживающий персонал русских военных городков будут оплачивать чехи. По окончании беседы выпили бутылку коньяку и по чашке хорошего кофе, а в 14.00 выехали назад. На следующее утро генерал Бурс выехал в войска.

05.10 В 18.00 для руководящего состава группы войск московские артисты дали замечательный концерт, побольше бы таких. В течение двух с половиной часов отдохнул и насмеялся. Завтра днём этот концерт дадут для всех на открытой сцене, но увидеть не удастся – еду в Легницу за новыми сертификатами, а погашённые сдаю в Госбанк.

06.10 Ночь прошла спокойно. Встал рано, позавтракал. Наша чёрная «Волга» №53-28 подготовлена в дальний путь. В 12.15 выехали из Миловицы. В городах и населённых пунктах на территории ЧССР никого не видно, люди словно вымерли, хотя сегодня воскресенье. После переезда госграницы и въезда в Польшу всё преобразилось: дети машут руками, приветствует и взрослое население. В Легницу приехали в 16.45. Вечером звонил домой.

07.10 В 12.15 выехали из Легницы. После переезда госграницы люди смотрят на нас как пришибленные, дети совершенно не реагируют. Антирусских лозунгов не видно.

18.10 Получен приказ о том, что группа «Север» 25.10.1968 прекращает своё существование и войска выводятся, за исключением ограниченного контингента

временно остающегося в Чехословакии. Вся полнота власти переходит Центральной группе войск. Остаётся и оперативная группа Центра. Воинам, участвовавшим в операции по подавлению контрреволюции в ЧССР, приказом Министра обороны СССР от 17.10.1968 №242 объявлена благодарность за отличные действия.

26.10 Наконец настал радостный день нашего отъезда. Сколько мы ждали этого дня и всё же дождались! В 8.00 выехали на Легницу, сначала ехали в колонне, затем обогнали её своим автобусом и поехали самостоятельно гораздо быстрее. В посёлке перед госграницей женщины снова грозили нам кулаками. В 12.20 при пересечении границы засеяло солнце, а всё утро в ЧССР было пасмурно. Поляки – взрослые и дети, встречали нас с цветами и транспарантами, на которых по-русски написаны приветствия союзным войскам, возвращающимся после выполнения интернационального долга».

Геннадий Волноходец,  
член Союза российских писателей  
и Союза писателей Санкт-Петербурга.

## ПАМЯТИ ОТЦА

Не суждено, отец, нам с водкой и икрою  
Мясного Бора вновь оплакать беды,  
Когда меж трупами бойцов, распят жарою,  
Из окруженья рвался ты ко Дню Победы!

Безусый казначей виском почуял дуло!  
«Дитя любовницы получит алименты?!»  
От генеральских слов трясиную дохнуло...  
«Лишь сын имеет право на проценты!»

Швырнул купюры убегающий напарник,  
На что кухарка пьяная сказала:  
«Ванюшка, выйди вон и обкури кустарник.  
Его поглажу – и начнёшь сначала...»

Ходили желваки, но расписался Власов –  
Герой московской обороны и предатель.  
2-ю армию, лишённую припасов,  
В котле полгода истязал каратель!

Тринадцать тысяч душ из сорока осталось.  
В твоей спине осколки – духа выжиг!  
К младенцу и жене испытывая жалость,  
За папиросы брал сухарь, чтоб выжить...

Не доверяй, родная Вера, извещенью –  
Не пропадают на Руси Иваны,  
Надёжный твой гусар, торя тропу к спасенью,  
В штабах долечит проклятые раны!

Ещё родится в честь Победы сын Евгений.  
Трудом прославит финансист в погонах  
Москву и Киев, где построил гений  
Карьеру на рабфаковских законах.

Как Ломоносов, только брянского покроя  
По шпалам босиком пришёл в столицу –  
Лохматую судьбу в тоннели Метростроя  
Тацил на свет, чтоб со шпаной не спиться!

Ты вырастил себя, трех сыновей, супругу  
Честнейшею тридцатилетней службой.  
Заботой припадал к сыновнему недугу,  
Чтоб и его судьба одаривала дружбой.

Нельзя поэту с ДЦП пройти в студенты  
Безудержно манящего филфака,  
Пусть козыряли директивой оппоненты,  
Полковник спорил с ректором до драки...

Бульвар Шевченко мёл у Дома Просвещенья,  
Искал продукты, сам варил обеды,  
Просил жену срастись с протезом для хожденья,  
Ночами переписывал конспекты.

Вдовцом не находил сочувствия у женщин  
(Соседку рак мгновенно вжал в могилу).  
Был мемуарами военными утешен,  
Сдавал с боями грубым будням силу.

Прости за всё, отец, и что за атеиста  
Без разрешения устроил отпеванье, –  
Пусть благодать насытит душу альтруиста,  
Раздавит памятник змею-страданье.